

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 40.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

3-го Октября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Постановленіе Пермской Духовной Консисторіи. — Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Перискаго епархіальнаго попечительства. — Награды. — Переѣзны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. — Служенія Его Пресвященства.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

а) *Отъ 8-го августа — 1-го сентября 1879 года № 1559, объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительнаго кредита на потери въ курсѣ при переводѣ содержанія православнаго духовенству въ Сѣверной Америкѣ и на пособіе церкви въ городѣ По, во Франціи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюля 1879 года № 6670, о Высочайше утвержденномъ 3-го іюля сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта о томъ: 1) чтобы къ суммамъ, назначеннымъ по ст. 1 § 6 дѣйствующей расходной сметы вѣдомства

Святѣйшаго Синода, отпустить дополнительнымъ кредитомъ изъ Государственнаго Казначейства на счетъ общихъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ двадцать тысячъ шестьдесятъ три рубля пять копѣекъ на возмѣщеніе курсовой потери по сдѣланному переводу за границу денежныхъ суммъ на содержаніе православнаго духовенства въ Сѣверной Америкѣ и на пособіе церкви въ городѣ По; и 2) чтобы предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода вносить, начиная съ будущаго 1880 года, въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода особый кредитъ на разницу въ курсѣ и банкирскіе расходы при переводѣ означенныхъ суммъ за границу, исчисляя размѣръ сего кредита по курсу, какой по смѣтѣ системы государственнаго кредита ежегодно опредѣляется при исчисленіи кредитовъ на заграничныя платежи по вышнимъ государственнымъ займамъ. П р и к а з а л и: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, объявивъ по принадлежности, сообщить и редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

б) *Отъ 25-го іюля—21-го августа 1879 года № 1496, объ увеличеніи содержанія причтовъ церкви Туруханскаго края, енисейской епархіи, и о назначеніи содержанія причтовъ соборныхъ церквей въ городахъ Мезени и Пинежь, архангельской губерніи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го іюля 1879 года № 6640, о томъ, что Его Величество Государь Императоръ въ 3-й день іюля сего года Высочайше соизвольт утвердить постановленное Государственнымъ Совѣтомъ мнѣніе, чтобы изъ *двухъ тысячъ семидесяти четырехъ рублей четырнадцати копѣекъ*, остающихся свободными отъ кредита по ст. 1, § 6 расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, назначить съ 1-го января текущаго года, на изложенныхъ въ представленіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода основаніяхъ, *одну тысячу четыреста девяносто девять рублей двадцать копѣекъ* на увеличеніе содержанія четырехъ причтовъ церквей Туруханскаго края, енисейской епархіи, а именно: Туруханско-Тазовскаго, Верхне-Имбатскаго, Дудинскаго и Хатангскаго, а остальные *пятьсотъ семьдесятъ четыре рубля девяносто двѣ копейки* на содержаніе соборныхъ причтовъ въ городахъ Мезени и Пинежь, архангельской губерніи, и что объ этомъ уже сообщено министру финансовъ. И по справкѣ, П р и к а з а л и: объ изъясненномъ Высочайше утвержден-

номъ мнѣніи Государственнаго Совѣта сообщить для напечатанія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

в) Отъ 22-го августа—4-го сентября 1879 года № 1587, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ г. Иргизѣ, Оренбургской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, мотъ 8-го августа 1879 года № 3447, о томъ, что Государь Императоръ въ 4-й день августа Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 13-го марта сего года объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ городѣ Иргизѣ на изъясненныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: оренбургскій генераль-губернаторъ, объяснивъ, что существующій въ городѣ Иргизѣ православный храмъ пришелъ въ совершенную ветхость и что по малочисленности иргизскаго общества нѣтъ возможности возвести новый храмъ, ходатайствовалъ объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. По разсмотрѣніи сего Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 13-го марта 1879 года предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайше Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ Иргизѣ, съ тѣмъ, чтобы едѣлачныя приношенія отсылаемы были въ оренбургскую духовную консисторію или въ строительный по сооруженію храма Комитетъ, когда таковой учредится. Приказъ: объ изъясненной Высочайшей волею напечатать въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству.

Постановленіе Пермской Духовной Консисторіи.

Отъ 20-го сентября 1879 года.

Разрѣшено причту и церковному старостѣ Логиновской церкви продать съ торговъ домъ, приложенный въ церковь крестьяниномъ Карамышевымъ.

Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства.

Отъ 28-го августа — 3-го сентября 1879 года за № 1,202.

Пермское епархіальное попечительство, слушавъ прошеніе заштатнаго священника Никандра Киселева о принятіи въ Екатеринбургское училище сироты дочери діакона Болярскаго, Анны, и прошеніе вдовы псаломщика Екатерины Липиной о принятіи въ то же училище дочери ея Анны, — о п р е д ъ л и л и: Екатеринбургской Вознесенской церкви умершаго священника Михаила Попова дочь Надежда, обучавшаяся въ училищѣ при Екатеринбургскомъ монастырѣ на счетъ попечительства, вышла изъ училища, поступивъ въ Казанское училище двѣицъ духовнаго происхожденія; сверхъ того одна вакансія была оставлена незанятою. Посему на двѣ свободныхъ вакансін принять: 1) Пермскаго уѣзда, Юговекаго собора умершаго діакона Владимира Болярскаго дочь Анну 8³/₄ лѣтъ, какъ круглую сироту, не имѣющую матери и проживающую у дяди своего священника Никандра Киселева, который, состоя заштатомъ, не имѣетъ средствъ содержать ее; 2) Ирбитскаго уѣзда, Ирбитскаго завода, умершаго псаломщика Иоанна Липина дочь Анну 9³/₄ лѣтъ, мать которой имѣетъ при себѣ четверицъ малолѣтнихъ дѣтей; о чемъ уведомивъ настоятельницу Екатеринбургскаго монастыря, препроводить къ ней метрическія свидѣтельства принятыхъ сиротъ и просить уведомить попечительство, всѣ ли принятыя сироты, означенныя въ сообщеніи попечительства отъ 23-го августа за № 1,180, явились въ училище; на что испросить разрѣшенія Его Пресвященства, и на сего опредѣленіи резолюція Его Пресвященства, отъ 3 сентября за № 1202, посылдовала такая: „Исполнить“.

На г р а д ы .

Посвящены въ стихарь псаломщики: Александръ Яковкинъ, — 16 сентября, Николай Замятинъ, — 23 сентября и Иванъ Введенскій, — 26 сентября, за божественною литургіею въ градо-Пермской крестовой церкви, Пресвященнѣйшимъ Васіаномъ, епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ.

Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Врукоположены: учитель Пермской духовной семинаріи Іоаннъ Соколовъ во діакона, — 14 сентября, за 16 сентября во священника, за Божественною литургіею въ градо-Пермскомъ кафедральномъ соборѣ, Преосвященнѣйшимъ Вассіаномъ, епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ; діаконъ, состоящій на псаломщичьей вакансіи при Невьянской церкви, Ипполитъ Кобелевъ во священника съ оставленіемъ при той же церкви третьимъ помощникомъ настоятеля, — 23 сентября; во діакона: учитель Орловскаго сельскаго училища Николай Лукинъ къ градо-Пермскому кафедральному собору, — 16 сентября, и псаломщикъ Николай Осиповъ съ оставленіемъ на псаломщичьей вакансіи, — 23 сентября.

Допущены къ исправленію должности псаломщика: окончившій курсъ Екатеринбургскаго духовнаго училища Евгеній Варлаковъ при Бизярской церкви, Осинскаго уѣзда, — 18 сентября; псаломщичій сынъ Николай Конюховъ къ Нійской единовѣрческой церкви, Соликамскаго уѣзда, — 21 сентября, и бывший воспитанникъ 1-го класса Пермской духовной семинаріи Константинъ Никулинъ къ Краснопольской церкви, Верхотурскаго уѣзда, — 25 сентября.

Утвержденъ въ должности законоучителя Галкинскаго народнаго училища студентъ Евграфъ Кузнецовъ, — 27 сентября.

Умершіе: священникъ Петропавловской церкви, Петропавловской слободы, Петръ Кузовниковъ, — 27 сентября, и діаконъ Мазунинскаго села, Осинскаго уѣзда, Николай Замятинъ, — 21 сентября, исключаются изъ клировыхъ вѣдомостей.

Служенія Его Преосвященства.

23-го сентября. Воскресенье. Преосвященнѣйшій епископъ Вассіанъ отправлялъ литургію въ крестовой церкви съ игуменомъ Григоріемъ, съ вновь произведеннымъ протоіереемъ Іоанномъ Соколовымъ и іеромонахами: Тихономъ и Алексіемъ. Проповѣдь произносилъ священникъ Іоаннъ Никитинъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ за день рожденія Великаго Князя Павла Александровича и дни тезоименитствъ Великихъ Князей Дмитрія Константиновича и Сергія Михайловича.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Еврейскія древности. С. Мунка.

ЕВРЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

(Продолженіе).

В. Религіозный праздникъ.

День Искупленія.

Въ десятый день седьмага мѣсяца, за пять дней до праздника Скиній, праздновался великій День Искупленія (*Йомъ Киппуримъ*), который, во всѣхъ отношеніяхъ, имѣеть значеніе истинной *Субботы*. Онъ отличается отъ всѣхъ другихъ праздниковъ строгимъ и чисто религіознымъ характеромъ. Прочіе дни покоя посвящены большею частію веселію, а День Искупленія—абсолютному воздержанію и покаянію. Искупительный обрядъ, предписанный для этого дня, былъ вообще для всего народа тѣмъ же, чѣмъ искупительныя жертвы для отдѣльныхъ лицъ, подпавшихъ грѣху; этимъ символическимъ обрядомъ, сопровождаемымъ постомъ и преимущественно чувствами сокрушенія и раскаянія, которые онъ долженъ былъ возбуждать, еврейскій народъ омывался отъ своихъ грѣховъ и примирялся съ Богомъ, Котораго могъ сдѣлаться недостойнымъ. Первосвященникъ совершалъ служеніе одинъ въ день Искупленія и, какъ говоритъ преданіе, на немъ лежало также въ этотъ день обычное служеніе Храму. Вотъ какъ описанъ обрядъ этого дня въ кн. Левитъ (XVI): первосвященникъ, совершивъ омовеніе и

облаченный въ простую бѣлую льняную одежду, состоящую изъ четырехъ обычныхъ принадлежностей, приводитъ затѣмъ (на свои собственныя средства) тельца въ жертву грѣха и овна во всесоженіе. Общество Израиля даетъ ему двухъ козловъ въ жертву грѣха и овна во всесоженіе; два козла назначаются, по жребію, одинъ въ жертву *Иеговъ*, другой — *отпущенію къ Азazelю*. Послѣ этихъ приготовленій, первосвященникъ начинаетъ съ закланія своего тельца въ искупительную жертву за себя и свое семейство. Потомъ онъ беретъ съ алтаря кадильницу съ горящими угольями и двѣ горсти ладану и, войдя въ Свята Святыхъ, всыпаетъ ладанъ въ огонь, дабы облако дыма скрыло отъ его глазъ крышку Ковчега, или *Каппоретъ*—символическое пребываніе Божества. Взявъ отъ крови тельца, онъ единожды кропитъ ею верхъ Каппорета и семь разъ предъ Каппоретомъ (вѣроятно по землѣ). Потомъ выходитъ для закланія того изъ двухъ козловъ искупленія народа, котораго жребій назначилъ въ жертву *Иеговъ* и взявъ отъ крови его, совершаетъ въ Свята Святыхъ тѣ же окропленія, какъ и кровію тельца*). Снова выйдя, онъ мѣшаетъ кровь козла и тельца; помазываетъ ею четыре угла жертвенника и кропитъ его ею семь разъ. Очистивъ такимъ образомъ святилище отъ нечистотъ и грѣховъ дѣтей Израиля, онъ выходитъ и беретъ другаго козла, которому жребій назначилъ отпущеніе къ *Азazelю*. Возложивъ руки на голову козла, онъ исповѣдываетъ грѣхи и неправды дѣтей Израиля и символически передаетъ ихъ этому второму козлу искупленія, дабы онъ унесъ ихъ въ мѣсто пустынное, удаленное отъ человѣческихъ жилищъ, гдѣ козель погибнетъ вмѣстѣ съ обременяющими его грѣхами. Тотчасъ же человекъ, предварительно для этого назначенный, отводитъ козла въ пустыню. Такъ объясняетъ самый текстъ

*) Отсюда видно, что первосвященникъ входилъ, по крайней мѣрѣ, два раза во Свята Святыхъ, какъ говоритъ объ этомъ Филонъ (*De legat. de Caium*); Слова *Semel in anno*, въ главѣ о евреяхъ (IX, 7), значатъ *день года*. По толкованію раввиновъ, онъ входилъ четыре раза: съ ладаномъ, съ кровію тельца, съ кровію козла и въ концѣ служенія за сосудомъ для ладана и курильницею. Это весьма вѣроятно, ибо никто, кромѣ первосвященника, не имѣлъ права входить въ Свята Святыхъ и потому онъ много разъ долженъ былъ входить и выходить за различными предметами.

(ib. 22) то, что онъ прежде называлъ (ib. 10) *отпущеніемъ къ Азазелю*. По вѣрованіямъ народовъ, сосѣднихъ съ Палестиною, пустынные и невоздѣланныя мѣста были обитаемы демонами или существами злыми; повидимому, самый сильный и страшный изъ нихъ назывался *Азазелъ*, т. е. *сильный Бога*. Отсюда поговорка: *отпустить къ Азазелю*, вмѣсто того чтобы сказать: обречь на погибель, и Моисей употребляетъ это обычное выраженіе, не думая о первоначальномъ значеніи слова *Азазелъ*. Таково, мнѣ кажется, самое простое объясненіе, которое можно сдѣлать относительно обряда, установленнаго Моисеемъ и значенія слова *Азазелъ*, по поводу котораго исписаны пѣлые томы. Одни полагаютъ его, за одно съ Вульгатою, какъ имя самаго козла (sacer emissarius), другіе какъ названіе пустыннаго мѣста, въ которое отсылался козелъ. Наконецъ, иные считали его самимъ сатаною*), къ которому отсылали грѣхи, отъ него получившіе начало; но нельзя не согласиться, что подобное толкованіе диаметрально противоположно духу книгъ Моисея, въ которыхъ нигдѣ не упоминается сатаны. Есть и такіе, которые толкуютъ слово *Азазелъ* въ значеніи *ухода* или *совершеннаго удаленія*, основываясь на предполагаемомъ арабскомъ происхожденіи слова**); но допустивъ такое толкованіе, какимъ образомъ согласить его съ построеніемъ еврейскаго текста, который въ стихѣ 8 говорить: «одинъ, по жребію для Іеговы, другой, по жребію, для *Азазеля*», и въ ст. 10: «для отпущенія къ *Азазелю*, въ пустыню»***)? Очевидно, что *Азазелъ*, поставленный противъ Іеговы, въ первоначальномъ смыслѣ означалъ личное существо; съ другой стороны, положительно невѣроятно, чтобы Моисей могъ назначить козла демону *Азазелю*, ибо тотчасъ же за этимъ (Лев. XVII 7), онъ строго запрещаетъ приносить жертвы демонамъ. Не значило ли бы это

*) Это мнѣніе, подробно развиваемое *Спенсеромъ* (I. III, dissert. 8), приобрѣло за себя еще горячаго защитника въ *Гемштейбертѣ*. См. *Die Buecher Mose's und Aegypten*, стр. 164 и слѣд.

***) См. *Яна*, *Archaeologie* III, 321; *Бера*, *Symbolik* II, 668; *Винера*, *Realwoerterbuch*, II, 767.

***)) Въ русскихъ переводахъ: «жребій для отпущенія»... «и пустилъ онъ козла въ пустыню»; въ переводѣ Остервальда: «другой по жребію для *Азазеля*»... «и отошлетъ его къ *Азазелю* въ пустыню». Д. С.

признавать могущество Азазеля, бросая жребій между имъ и Иеговою? Это было бы величайшимъ богохульствомъ въ смыслѣ Моисеева ученія. Такимъ образомъ, чтобы согласить духъ закона съ грамматическими основаніями, мы не видимъ инаго возможнаго объясненія, кромѣ того, которое приведено нами выше. Два козла отпущенія, одинъ посвящаемый Иеговѣ, а другой отсылаемый на погибель въ пустыню, совершенно аналогичны съ двумя голубями, употреблявшимися при обрядѣ очищенія прокаженнаго: одинъ изъ нихъ закалался, а другой улѣталъ, унося съ собою нечистоту и грѣхъ. Возвратимся къ порядку обряда. Отославъ козла отпущенія, первосвященникъ входитъ въ Скинію. Онъ снимаетъ съ себя льняное одѣяніе и совершивъ новое омовеніе, облачается въ тѣ роскошныя одежды, которыя выше нами описаны. Онъ возвращается къ жертвеннику въ оградѣ и приноситъ въ жертву всежженія овна отъ себя и другаго отъ народа. Преданіе говоритъ, что овенъ отъ народа былъ тотъ самый, который составлялъ часть дополнительной жертвы праздника (Числ. XXIX, 8—11), ибо эта жертва состояла изъ одного тельца, *одного овна* и семи агнцевъ всежженія съ ихъ приношеніями и возліаніями и одного козла за грѣхъ. Всѣ эти жертвы, за исключеніемъ овна, приносились, какъ говоритъ преданіе, прежде церемоніи искупленія, которую мы описали, такъ что эта церемонія входила въ составъ церемоніи дополнительной жертвы праздника*). По закланіи двухъ овновъ, первосвященникъ сожигалъ на altarѣ жирныя части тельца и козла отпущенія; все остальное отъ двухъ жертвъ отсылалось внѣ стана или святаго города и всецѣло сожигалось. Этимъ заключались церемоніи святаго дня, которыя законодатель резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ (ib. 30): «Ибо въ этотъ день Онъ проститъ васъ чтобы васъ очистить; отъ всѣхъ грѣховъ вашихъ вы будете чисты предъ Иеговою».

*) Весь ритуаль Дня Искупленія, въ томъ видѣ какъ онъ соблюдался во второмъ храмѣ, начиная отъ ежедневной утренней жертвы и кончая вечернею, описанъ съ мельчайшими подробностями въ Мишнѣ (час. 2, тракт. *Йома*, гл. 3—7) и въ Сокращенномъ Талмудѣ *Маймонида* (кн. VIII, отд. 8, гл. 4). Трактатъ *Йома* изданъ съ латинскимъ переводомъ и комментариемъ *Робертомъ Шерингам'омъ* (Лондонъ, 1648); вся VIII кн. Маймонида также издана на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „*De cultu divino*“, *J. de Veil'емъ* (Парижъ, 1688).

Нарушенія закона и нововведенія.

Въ заключеніе мы укажемъ вкратцѣ нарушенія и измѣненія закона отъ кончины Иисуса Навина до плѣненія вавилонскаго, аномалии и уклоненія въ эпоху Судей, повторявшіяся при многихъ царяхъ, и нововведенія, внесенныя во внѣшнія формы богослуженія нѣкоторыми царями. Иисусъ поставилъ Скинью въ городъ Силомъ, который былъ назначенъ центромъ богослуженія и гдѣ должны были въ указанное закономъ время собираться всѣ колѣна (Ис. XVIII, 1). Но во время Судей нѣтъ и упоминанія о святилищѣ Силома и о народномъ богослуженіи, и только къ концу этого періода богослуженіе отчасти возстановляется священникомъ Иліею. Колѣна не имѣли болѣе связи между собою ни въ религіозномъ, ни въ политическомъ отношеніи; евреи поклонялись частію хананейскимъ божествамъ и даже оставшіеся вѣрными Іеговѣ не могли возвыситься до поклоненія невидимому Существу и забывъ о символахъ Силома, обожали Іегову, въ различныхъ мѣстностяхъ, въ видимомъ образѣ. Примѣры этому мы видимъ въ Михъ (Судей XVII) и въ оракулѣ, учрежденномъ Гедеономъ въ Офрѣ (ib. VIII). Принесеніе въ жертву дочери Іефоя свідѣтельствуешь какъ мало были проникнуты евреи духомъ Моисеева закона (ib. XI). Самуиль старался возстановить Законъ, воспретивъ всякаго рода идолопоклонство (1 Царств. VII, 3) и возстановить политическое и религіозное единство; онъ старался о развитіи пророчества, начало котораго было положено Моисеемъ, но мы не видимъ еще правильно установленнаго богослуженія. Семья священниковъ пребываетъ у святилища Силома (ib. XVI, 3); но въ этомъ святилищѣ не было Ковчега, и самъ Самуиль присутствовалъ при жертвахъ, приносимыхъ въ другихъ мѣстахъ (ib. VII, 9; IX, 12). Мы находимъ религіозные обряды, чуждые Закону, какъ напримѣръ, постъ и возліянія водою во время народнаго собранія въ Массифѣ (VII, 6), и даже въ семействѣ Саула встрѣчаемъ еще *терафимовъ* (XIX, 13), нѣчто въ родѣ домашнихъ идоловъ, которые прорицали (Захар. X, 2). Только въ царствованіе Давида колѣно Леви было возстановлено въ правахъ и обязанностяхъ, установленныхъ для него закономъ Моисея. По крайній мѣрѣ, кн. Паралипоменонъ приписываетъ Давиду окон-

чательную организацію левитовъ и священниковъ. Въ библейскихъ книгахъ, написанныхъ послѣ плѣненія вавилонскаго, упоминается, на ряду съ священниками и левитами, новый классъ служителей Храма, называвшихся *Невинныя* (1 Паралип. IX, 2), словомъ, обозначающимъ: *давыны, посвященные*. По свидѣтельству кн. Ездры (VIII, 20), они были посвящены Давидомъ и его начальниками на служеніе левитамъ. Это, безъ сомнѣнія, были военноплѣнные, принявшіе законъ Моисея (Неем. X, 29), на которыхъ была возложена черная работа при Храмѣ, подобно гаваонитамъ, которымъ было повелѣно Іисусомъ Навиномъ рубить дрова и носить воду въ святилище. Соломонъ увѣнчалъ дѣло Самуила и Давида устройеніемъ іерусалимскаго храма; но единство богослуженія было непродолжительно. Соломонъ самъ, при концѣ своихъ дней, воздвигалъ жертвенники ложнымъ богамъ и вскорѣ послѣдовавшее раздѣленіе царства произвело и религиозный расколъ. Правда, въ обоихъ царствахъ народъ молился Іеговѣ; но въ царствѣ израильскомъ поклонялись Ему въ видимомъ образѣ, было установлено новое священство и эпохи торжественныхъ празднествъ были временно измѣнены. Кромѣ царскаго храма въ Веилѣ (Амос. VII, 13) и жертвенника Дана, воздвигнутыхъ Героваомомъ, существовало извѣстное число *высотъ*, или частныхъ храмовъ въ различныхъ мѣстностяхъ (3 Царств. XIII, 32), не говоря уже о жертвенникахъ, и храмъ финикійскаго культа, который допускали многіе израильскіе цари. Противъ финикійскаго идолопоклонства дѣйствовали пророки Ілія и Елисей и царь Іууй; но служеніе видимому изображанію Іеговы, *грѣху Героваома*, существовало постоянно, въ качествѣ національнаго богослуженія (4 Царств. X, 31). Въ царствѣ іудейскомъ государственною религіею была религія іерусалимскаго храма, согласная съ законами Моисея. Не смотря на благосклонность іудейскихъ царей къ финикійскому идолопоклонству, которое находило себѣ многочисленныхъ послѣдователей въ средѣ народа, центральный храмъ былъ всегда открытъ для служенія Іеговѣ; сама Гоолія не могла противъ него ничего сдѣлать и въ ея нечестивое царствованіе первосвященникъ Іодай умѣлъ сохранить порядокъ богослуженія и организацію священниковъ и левитовъ (2 Парал. XXIII, 4—8). Только въ царствованіе Авора храмъ на нѣкоторое время закрытъ

(ib. XXVIII, 24; XXIX, 7) и Манассія дерзнулъ осквернить его отвратительнымъ идолопоклонствомъ (4 Царств. XXI, 4—7). Но почти всѣ іудейскіе цари, даже такіе, которыхъ благочестіе восхваляется въ Писаніи, относились снисходительно къ богослуженію на высотахъ*), которое совершалось священниками Іеговы изъ племени Аарона (ib. XXIII, 8 и 9), и нужна была энергія Езекии и Іосіи, чтобъ искоренить это незаконное богослуженіе. Пророки намекаютъ нерѣдко на поклоненіе изображенію Іеговы, совершавшееся въ нѣкоторыхъ городахъ царства Іуды, каковы Гилгалъ и Беершеба (Осіи IV, 15; IX, 15; XII, 12; Амее. IV, 4; V, 5; VIII, 14); поклоненіе змѣю, какъ символу Іеговы, продолжалось до времени Езекии.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что недостаточно знанія законовъ Пятикнижія для того, чтобъ составить себѣ точную идею о религіозномъ состояніи евреевъ до плѣненія. Весьма вѣроятно, что чистое богослуженіе Моисея, со всѣми его правилами, укрѣпилось не ранѣе царствованія Іосіи; само Писаніе говоритъ, что въ 19 годъ этого царствованія Пасха праздновалась въ первый разъ согласно со всѣми предписаніями Моисея (4 Царств. XXIII, 21—23). Но мы весьма далеки отъ того, чтобы, съ нѣкоторыми новѣйшими критиками Германіи, заключить изъ этого, что правила богослуженія, приписываемыя Моисею, ничто иное какъ результаты постепеннаго развитія религіозныхъ обрядовъ съ древнѣйшихъ временъ до эпохи Іосіи. Если книги Царствъ не часто упоминаютъ о церемоніяхъ и торжествахъ по закону Моисееву, то не должно забывать, что эти книги представляютъ, лишь краткія и не полныя хроники Іуды и Израиля и молчаніе ихъ о нѣкоторыхъ установленіяхъ нельзя принимать за доказательство отсутствія этихъ установленій. Мы находимъ, кромѣ того, достаточныя черты обрядовъ Моисея, соблюдавшихся евреями, до времени Іосіи, и

*) См. 3 Царств. XV, 14; XXII, 44; 4 Царств. X, 4; XIV, 4. Частные храмы, или часовни, обозначались словомъ *бамотъ* (высоты, высокія мѣста), ибо въ древнія времена воздвигали обыкновенно жертвенники на высотахъ; но позже, *бамотъ* евреевъ находились среди городовъ (4 Царств. XVII, 9) и въ долинахъ (Іеремъ VII, 31). Это были иногда ничто иное, какъ переносныя часовни, какъ, по видимому, можно заключить изъ одного стиха Іезекіиля (XVI, 16).

если эти обряды не могли установиться во всёх ихъ подробностяхъ среди народа, въ которомъ было большое число идолопоклонниковъ и людей безразличныхъ и который былъ мало наставленъ въ Законъ, то по меньшей мѣрѣ, нельзя отрицать того, что люди, преданные истинной религiи, соблюдали главные обряды, предписанные закономъ Моисея. Такъ, на примѣръ, говорится опредѣлительно о празднованiи Субботы и Неоменiй*), и даже въ царствѣ израильскомъ пророки посвящали эти торжественные дни наученiю народа; мужчины и женщины стекались слушать ихъ проповѣди (4 Царств. IV, 23). Три большiе праздника были, безъ всякаго сомнѣнiя, торжествуемы въ храмѣ Иерусалима въ эпохи, назначенныя закономъ; царь Соломонъ, по освященiи храма, предписалъ большiя торжества для праздника Скинiй и всегда посѣщалъ храмъ въ три праздника для принесенiя жертвъ. Въ царствованiе Езекии, Пасха праздновалась съ большимъ блескомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ кн. Паралипоменонъ.

Въ числѣ религiозныхъ обрядовъ евреевъ мы должны указать особенно посты и молитвы. Законъ Моисея устанавливаетъ только одинъ всенародный постъ и не даетъ никакихъ предписанiй относительно молитвъ. Въ историческихъ книгахъ, позднѣйшихъ Моисея, также какъ у пророковъ, часто говорится о чрезвычайныхъ постахъ, публичныхъ и частныхъ, которые предписывались какъ искупленiе, или какъ знакъ скорби и покаянiя въ несчастiяхъ, постигавшихъ весь народъ или только семейства. Молитва весьма часто упоминается до плѣненiя; но она не была еще тогда правильно введена въ публичное богослуженiе; упоминаются только пѣсни левитовъ (1 Парал. XVI, 4; XXIII, 30) и молитвы, соотвѣтственныя случаю, примѣры которыхъ мы видимъ во многихъ Псалмахъ и въ большой молитвѣ Соломона. Молитва была существенною частiю индивидуальнаго выраженiя благочестiя (3 Царств. VIII, 30 и слѣд.; Исаи I, 15); но для нее не существовало установленныхъ формулъ и каждый высказывалъ свои чувства къ Богу, какъ умѣлъ. Однакоже, 18 ст. 54-го Псалма

*) При дворѣ Саула Неоменiи праздновались торжественными трапезами (1 Царств. XX, 5, 18, 24).

заставляет предполагать, что, еще до плѣненія вавилонскаго, благочестивые люди молились трижды въ день, каковой обычай былъ установленъ позже въ синагогахъ; о немъ говорится въ кн. Даніила (VI, 11). Молились стоя или на колѣнахъ и воздвѣвъ руки къ небу (3 Царств. VIII, 22 и 54), иногда падали ницъ (Неем. VIII, 6), какъ мы это видимъ уже изъ предписаній Моисея (Второз. XXVI, 10).

III. Соціальный законъ.

Евреи, жившіе въ землѣ Гозень, представляли небольшую націю, чуждую египтянамъ по своимъ нравамъ, вѣрованіямъ, языку и патриархальному образу жизни. Въ Библии нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ эпохѣ, послѣдовавшей за смертію Иосифа и его братьевъ; но достовѣрно, что евреи оставались изолированными среди египтянъ и не принадлежали ни къ одной изъ наслѣдственныхъ египетскихъ кастъ. Ихъ пастушескія занятія, ихъ кочевые нравы, презираемые египтянами, воздвигли песокрушиму преграду между двумя народами*). Правда, евреи не сохранили свою религію въ первобытной чистотѣ; но религія египтянъ была въ слишкомъ большомъ противорѣчій съ преданіями евреевъ для того, чтобъ послѣдніе могли ее предпочесть своей. Дѣти Израіля сохраняли завѣты Бога Авраама, Исаака и Иакова, хотя имѣли уже объ этомъ Богъ лишь смутныя понятія. Находясь въ зависимости отъ египетскихъ царей, они управлялись однакоже своими собственными начальниками. Колѣна раздѣлялись на племена, имѣвшія каждое своего *цакена* или главу (Исх. III, 16 и 18; VI, 14 и 25), который былъ, безъ сомнѣнія, въ подчиненіи начальнику колѣна. Въ эпоху египетскаго рабства упоминаются еще особыя начальники—*шотеримъ*, утверждавшіеся въ должности египетскимъ правительствомъ, предъ которымъ они были отвѣтственны за исполненіе обязанностей, возложенныхъ на поселенцевъ.

*) Открытія, сдѣланныя въ Египтѣ въ послѣднее время, показываютъ однако, что вліяніе этой страны отразилось на евреяхъ гораздо сильнѣе, чѣмъ полагаетъ авторъ (См. М. Эберса, Маріетта, Ленсіуса, Вигуру, Ансесси). Д. С.

По исходѣ изъ Египта, Моисей тотчасъ же позабочивается установленіемъ закона. Онъ собираетъ старѣйшинъ, напоминаетъ имъ все, что Богъ сдѣлалъ для израильскаго народа и даетъ понять, что законъ, который ему будетъ данъ, долженъ сдѣлать его народомъ, посвященнымъ Вышнему, *народомъ святымъ, царствомъ священниковъ*, т. е., что израильтяне будутъ все равны предъ Высшимъ Существомъ и Его закономъ, что все они будутъ посвящены въ понятіе о Богѣ и Его законѣ и что имъ будутъ открыты высшіе догматы, которые у египтянъ, подъ именемъ *таинствъ*, извѣстны были только привилегированной кастѣ жрецовъ. Оставляя, согласно общимъ обычаямъ Востока, дѣленіе народа на *колѣна, племена и семейства* (Ис. VII, 14), Моисей желалъ однакоже, чтобъ все колѣна составляли съ тѣхъ поръ одно *общество*, одну *націю*, управляемую однимъ закономъ. Соединенныя колѣна должны были оставить кочевую жизнь и поселиться, во что бы ни стало, въ Ханаанской землѣ, составлявшей, по патриархальнымъ преданіямъ, ихъ собственность. Тамъ они должны были образовать федеративное государство, основанное на двухъ неизмѣнныхъ принципахъ, независимо отъ формы правленія, какая будетъ установлена въ силу событий и народной воли: а) *Иегова*—существо единое и самодержавное—есть высшій глава израильскаго народа, и народъ не долженъ признавать существованіе какого либо иного Бога. Иегова управляетъ посредствомъ *закона*, который долженъ быть приводимъ въ исполненіе главою или главами видимыми, которыхъ изберетъ себѣ израильскій народъ, не допуская что либо прибавить или убавить въ этомъ законѣ (Исх. XX, 2—5; Второз. IV, 2; XIII, 1; XXXIII, 5). б) Земледѣліе есть основаніе общества; каждое семейство (за исключеніемъ левитовъ) имѣетъ свою неотчуждаемую собственность (Числ. XXXIII, 54; Лев. XXV, 23). Все евреи суть земледѣльцы и все равны предъ закономъ. Нѣтъ ни рабовъ, ни привилегированныхъ сословій, ибо все евреи суть служители Иеговы (Лев. XXV, 55).

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Геронимъ*.